

1845/8

№ 72

XI ^{жс} 64

ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ

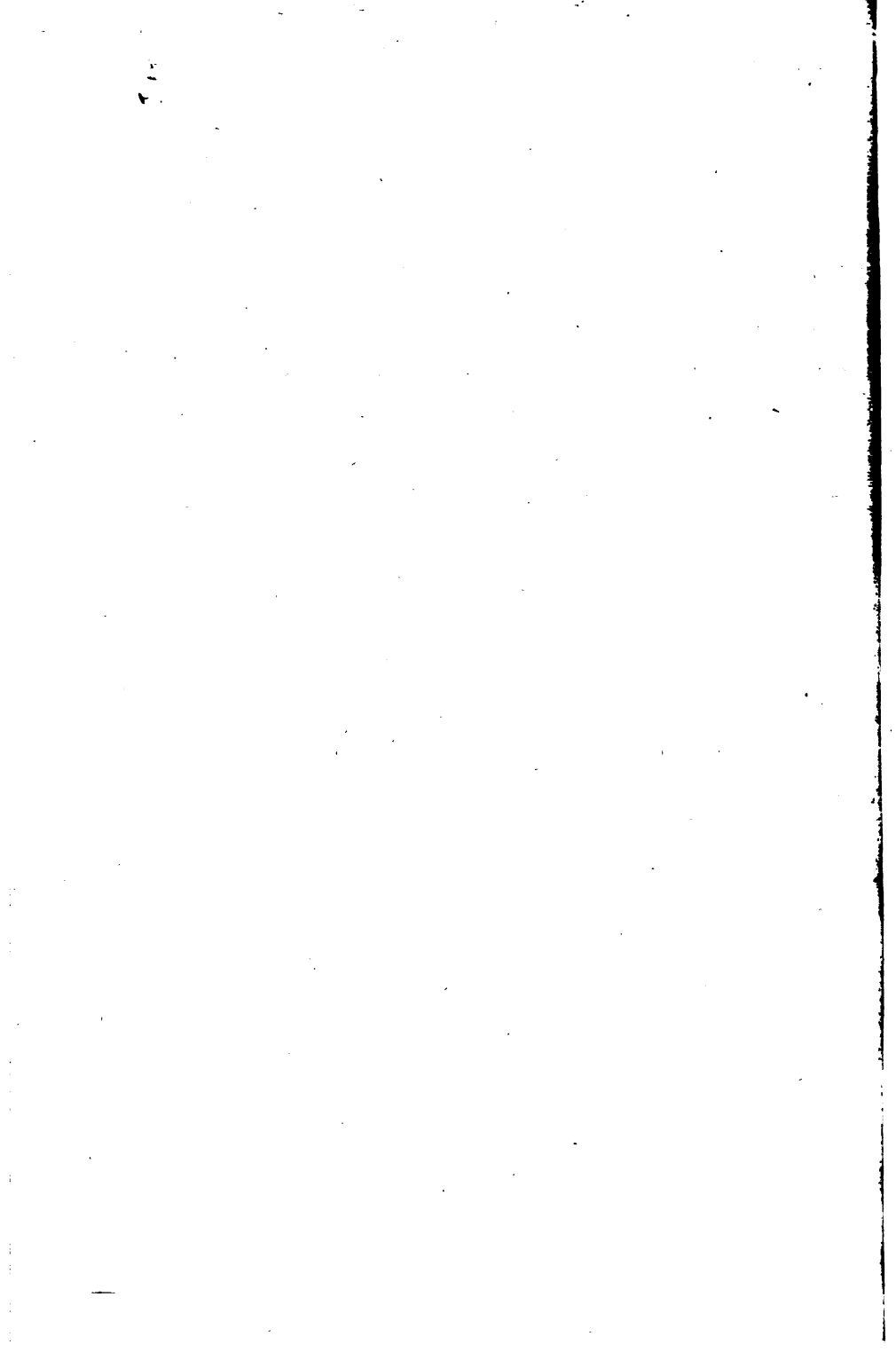
В. Г. БѢЛИНСКАГО.

Д. Балталона.

Цена 20 коп.

МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой, В. Никитская, домъ де-Норманъ.
1898.

XI ^м/₆₄

ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ

В. Г. БѢЛИНСКАГО.

Д. Балталона.

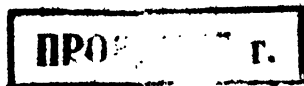
МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, домъ де-Норманъ.

1898.

Slav 4336.2.1120

✓

Инв. 9930 ✓

Дозволено цензурою. Москва, 27 апрѣля 1898 г.

Копия

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта брошюра заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе принциповъ художественности и литературной критики, выработанныхъ В. Г. Бѣлинскимъ и его школой; принципы эти давно уже сдѣлались достояніемъ нашей литературы, но, кажется, еще не были сформулированы съ достаточной полнотой; между тѣмъ они могли бы содѣйствовать выясненію въ сознаніи общества и молодого поколѣнія истинныхъ задачъ литературной критики и поэтическаго творчества; излагая ихъ здѣсь въ доступной формѣ, мы должны замѣтить, что болѣе подробное, въ нѣкоторомъ отношеніи, выясненіе тѣхъ же принциповъ войдетъ въ III главу „Эстетики В. Г. Бѣлинскаго“.

ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ

В. Г. БѢЛИНСКАГО.

Сочиненія БѢлинскаго представляютъ собой матеріалъ, изученіе котораго еще не исчерпано въ нашей литературѣ, не смотря на все, что уже сдѣлано въ этомъ отношеніи. Біографическія изслѣдованія раскрыли намъ привлекательныя, благородныя черты личности БѢлинскаго; въ критическихъ очеркахъ, посвященныхъ его литературной дѣятельности, выяснилось, какой цѣнный вкладъ сдѣланъ имъ въ исторію русской литературы новаго періода внесеніемъ въ эту область идеи историческаго развитія и постепеннаго совершенствованія художественнаго творчества нашихъ писателей; съ особенной ясностью выступаетъ въ послѣднее время значеніе БѢлинскаго, какъ выразителя общественнаго сознанія цѣлой эпохи; и его педагогическія идеи вызываютъ свою долю заслуженнаго вниманія. Но есть еще одна сторона его литературной дѣятельности, требующая освѣщенія. Критикъ, который былъ талантливымъ истолкователемъ передъ обществомъ великаго значенія новой русской литера-

туры, чуткимъ и проникательнымъ цѣнителемъ столькохъ произведеній художественнаго творчества и вдохновляющимъ руководителемъ, на первыхъ шагахъ творчества, такихъ геніальныхъ художниковъ, какъ Тургеневъ, — не могъ не руководствоваться въ своихъ критическихъ сужденіяхъ и приговорахъ какими-либо опредѣленными началами критики: поэтому, интересно было бы выяснитъ, что же сдѣлано Бѣлинскимъ для теоріи литературной критики и художественнаго творчества.

Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія русская мысль подчинилась одностороннему вліянію нѣмецкой идеалистической философіи, — и не смотря на то, что это направленіе задержало на нѣкоторое время развитіе положительныхъ научныхъ знаній, оно принесло и своего рода пользу: оно пріобщало русское общество къ образованности сосѣдней страны, развивало въ своихъ послѣдователяхъ діалектическія способности ума и — что важнѣе всего — эта философія распространяла въ образованной средѣ высокія понятія о значеніи искусства; она заставляла смотрѣть на него, какъ на самостоятельную и важную отрасль культуры, а на литературное, художественное творчество, какъ на органъ народнаго самосознанія, на выраженіе идей возвышенныхъ, абсолютныхъ, божественныхъ. Такіе взгляды проводились тогда поэтами, критиками и учеными въ произведеніяхъ поэзіи, въ беллетристикѣ, съ университетскихъ кафедръ и на страницахъ журналовъ. Они принадлежали многимъ предшественникамъ и современникамъ Бѣлинскаго, и самъ Бѣлинскій находилъ нѣкоторое время въ этихъ воззрѣніяхъ опору своему убѣжденію въ существованіи общихъ для всѣхъ народовъ законовъ изящнаго. Казалось, что въ этомъ

отношеніи Бѣлинскій, выступая на поприще критика, ничѣмъ не возвышался надъ уровнемъ господствовавшихъ философскихъ понятій своего времени.

Какая же сила, какая особенность его умственного склада обезпечила ему великій успѣхъ на избранномъ пути, возвысила надъ многими учеными и философами, работавшими на томъ же поприщѣ, сдѣлала его „основателемъ русской критики, законодателемъ въ области эстетики“?

Дѣло въ томъ, что литературная критика не можетъ основываться на отвлеченныхъ, философскихъ и, всего менѣе, на метафизическихъ началахъ, изъ которыхъ невозможно извлечь для ея цѣлей никакихъ практическихъ, примѣнимыхъ къ дѣлу выводовъ. Метафизическія начала стоятъ слишкомъ далеко отъ жизненнаго содержанія поэзіи, какъ два противоположные полюса мышленія. Для оцѣнки содержанія поэтическаго произведенія, воспроизводящаго конкретныя явленія жизни, во всемъ ихъ живомъ и цѣльномъ разнообразіи, философскія системы, даже при самомъ глубокомъ ихъ пониманіи, совершенно недостаточны и несостоятельны. Литературная критика требуетъ иныхъ способностей: не отвлеченнаго, спекулятивнаго мышленія требуетъ она, но всесторонняго психологическаго анализа, разработки фактовъ. Всякая литературная критика, имѣя дѣло съ изображеніемъ человѣка въ искусствѣ, съ отраженіемъ въ немъ его жизненныхъ интересовъ, его духовнаго, психическаго міра есть, прежде всего, критика психологическая.

Бѣлинскій, по собственному сознанію, былъ плохимъ метафизикомъ, не чувствовалъ ни малѣйшей природной склонности къ этой области мышленія, въ которой онъ задыхался, по его выраженію. Его